

ДАРЕЯ КОТОВА

АКАДЕМИЯ РАНКОР 4

КРОВЬ ДЕМОНОВ

Дарья Котова

Академия Ранкор

4. Кровь демонов

<https://litres.ru/74383302>

SelfPub; 2026

Аннотация

Непросто быть наследником древнего рода: то враги наймут знаменитого убийцу, то принц захочет отомстить, а то и вовсе придется разбираться с внезапно проснувшейся кровью предков. И что делать бедному лорду? Все видят в Ардэне врага, все хотят его погубить или использовать. Род Шер'рат вновь стоит на грани уничтожения, только от молодого наследника зависит судьба магов скверны. Сможет ли он вычислить Серую Тень? Сумеет ли одолеть Вас'тар? А помириться с принцем? Знать бы! Ардэн начинает сложную игру, чтобы спасти себя и свой род. Но самой трудной задачей для него станет простая беседа с одной прекрасной леди...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Лето	6
Глава 2. Видения	22
Глава 3. Тень	36
Глава 4. Трудности проживания в общежитие	50
Гла	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Дарья Котова

Академия Ранкор

4. Кровь демонов

Пролог

"Небесная принцесса" прибыла в порт Орина с опозданием — ее ждали в столице еще несколько дней назад. По пути на корабль напали речные разбойники, и капитану пришлось останавливаться в порту одного северного городка, чтобы заштопать порванный парус и подлечить раненных матросов. В последнее время разбойники в провинции Вас'тар совершенно потеряли страх. Капитан на все лады костерил их, все высшие рода и даже самого императора, правда, делал это про себя — все же голова ему была дорога. Банальный рейд по реке превратился демон знает во что!

А пока капитан "Небесной принцессы" подсчитывал убытки, с его корабля незаметно для него сошел человек. Это был самый непримечательный мужчина лет пятидесяти на вид. Никто не заподозрил в нем, к примеру, наемного убийцу. Однако именно им он и являлся.

Серая Тень — так его прозвали в Орине, когда он приезжал в столицу в прошлый раз. Было это давно, и мало кто

помнил его. Зато он помнил всех.

Из толпы, которая, казалась, была извечной частью и проблемой порта, вышел человек. Он дерзко шагнул наперерез Серой Тени, в его взгляде читался лишь холодный расчет и самоуверенность прирожденного лорда.

«А вот и новый клиент, — подумал наемный убийца, изображая на лице недоумение, которое, впрочем, не обмануло лорда. — Как быстро нашелся заказ. Посмотрим, кто рискнул ко мне обратиться».

Он робко кивнул и шагнул следом за лордом. Со стороны это не выглядело подозрительно — всего лишь знатный господин и его тень. Они прошли через толпу и сели в экипаж, стоящий за углом. Никто так и не обратил внимание на них, пожалуй, за исключением нищего попрошайки. Его внимательный взгляд единственного уцелевшего глаза проводил скромного мужчину, сошедшего с "Небесной принцессы", а потом нищий калека свистнул мальчишку-карманника, который терся рядом, отдал ему две медных монетки и прошептал:

— Передай людям Эрона: в Орин вернулся Серая Тень, его наняли Вас'тар.

Глава 1. Лето

Ардэн лежал в высокой траве на берегу речушки и наслаждался жизнью. Летом здесь даже ночи были теплыми, бархатное дуновение ветерка колыхало травинки и легонько играло прядями рыжих волос, где-то рядом тихо стрекотал робкий кузнечик, а темное небо на востоке начало слегка розоветь, превращая западную часть в непроглядный мрак.

— Ну, где он там? — недовольно проворчал Ардэн, прикидывая, сколько у них с Патом есть времени, до рассвета надо было успеть вернуться на постоянный двор, где они ночевали. Вернее, если быть точными, там ночевал лишь лорд Алдиас и их охрана, тогда как Ардэн с Патриком сбежали в соседнюю деревню, в которой жили очень веселые и улыбчивые девушки. Они были не прочь послушать красивые речи богатых господ и показать им прелести деревенской жизни.

Вспоминая прошедшую ночь, Ардэн довольно улыбнулся, как котяра, наевшийся сметаны до отвала. Как же давно он так не отдыхал. В столице особо не погуляешь: некогда, да и не с кем. Лорду требовалось заботиться о своей репутации, а для ухаживания и дальнейших отношений с девушками требовалось время, возможности. Ардэн же то учился в Академии, то занимался дома, то ездил с отцом по делам. Раньше, когда он был обычным пареньком с улицы, он мог познакомиться со своими ровесницами, милыми и юными девчон-

ками из таверн и лавок. А сейчас? Для женитьбы еще рано, где искать развлечения? Так что поездка с отцом пришлась как нельзя кстати, хотя, конечно, большее внимание он уделял серьезным делам.

После того, как Ардэн сдал все экзамены за третий курс, отец предложил ему отправиться в путешествие по провинции Шер'рат. Лорд Алдиас собирался проверить ключевые точки, некоторых управляющих и еще выполнить ряд задач. Естественно, Ардэн тут же согласился, и уже на следующий день они выехали из столицы. Так как телепорты располагались лишь в стратегически важных пунктах, то путешествовали они по большей части на лошадях. Ночевали на постоялых дворах, в домах магов-управляющих или губернаторов городов. Два-три дня разбирали бумаги, выслушивали местных, иногда проводили суд, а потом отправлялись дальше. За эти пару месяцев Ардэн немало узнал и многому научился, так что время прошло с пользой. Он впитывал в себя знания, радуясь, что есть возможно перенять опыт — отец позже отвечал на все его вопросы, разъяснял непонятные моменты и приводил примеры. Именно в эти дни Ардэн получал то, что ему так не хватало: опыт, как быть лордом, как управлять своими людьми, как решать их проблемы, как вести себя с теми, кто был ниже.

В общем, это было чудесное лето. Эдриан с ними не поехал, остался в столице на хозяйстве. Зато старший Корн приставил к ним своего сына и три десятка отборных вои-

нов — своих лордов начальник безопасности защищал по последнему разряду.

Кузнечик внезапно умолк, и Ардэн повернул голову, приоткрывая глаз. Трава заглушила шаги Патрика, так что его появление милорд почти пропустил.

— Наконец-то! — фыркнул Ардэн, открывая второй глаз. — Я уже тут заснул. Ты чего так долго? Хочешь с лордом Алдиасом объясняться?

— Напоминаю, что это ты нас сюда вытащил, — вяло огрызнулся Патрик, проходя к берегу и присаживаясь у воды.

Ардэн закрыл глаза, с наслаждением потянулся и язвительно заметил:

— Нельзя в двадцать лет быть девственником. Я заботился о тебе.

Рядом раздался сдавленный стон, плеск воды и тихое шипение.

— А три раза зачем?!

— Чтобы ты учился. Я беспокоюсь о счастье в твоей супружеской жизни... Демон! — хохотнул Ардэн, когда в него прилетела россыпь капель.

Патрик пробурчал что-то нелицеприятное в адрес своего милорда, но быстро успокоился. На его лицо вернулась улыбка, не такая наглая, как у Ардэна, но тоже весьма и весьма довольная.

— Закончил? — поинтересовался Шер'рат, когда друг

привел себя в порядок. — Тогда идем, до расчета четверть часа осталась.

— Не успеем.

— Успеем, не ворчи, а то я опять припомню тебе, кто так долго возился.

— Ардэн, катись к демонам!

— Ты забыл добавить "чудовище"! — расхохотался Ардэн, за что получил тычок в бок.

Они перешли вброд речку, пересекли небольшой пролесок и через поле добрались до постоянного двора. Никто с таким мастерством и осторожностью не пробирался сквозь зашлон из охранников Шер'рат, как молодой лорд и его друг. Их старания увенчались успехом: их никто не заметил, и они успели добраться до спальни раньше, чем их отсутствие обнаружили. А уже через полчаса пришел слуга с завтраком, пора было вставать и выдвигаться.

Ардэн давно привык к бессонным ночам, для него не спать пару дней было нормой, а вот Патрик отчаянно зевал и еще более отчаянно боролся с собой. Хорошо еще, что лорда Алдиаса не волновали такие мелочи.

Они ехали по пыльной жаркой дороге в окружении своего отряда, когда отец вдруг склонился к Ардэну и тихо произнес:

— Подними ворот рубашки, ты засветился.

Ардэн потер шею и почувствовал легкую боль. Демон, похоже одна из девиц его оцарапала. Или засос поставила. Вот

что за люди?

Он приподнял ворот рубашки и благодарно кивнул. Отец выпрямился и продолжил путь как ни в чем не бывало. Вот за что Ардэн любил папу, так это за вопиющую разумность — дорогой родитель с понимаем относился ко многим вещам и не читал нотации по пустякам.

Ардэн поднял голову к небу и зажмурился. Лето было теплым, солнце — ярким, а жизнь прекрасной.

Пламя от свечей рассеивало ночную мглу. Они ужинали и вели неспешную беседу. Вернее, это отец ужинал, потому что Ардэн по старой привычке съел все за две минуты. Сказывалось голодное детство, которое, кажется, навсегда вбило в молодого лорда рефлекс быстро есть, пока еду не отняли. За два года жизни в особняке он так и смог переучить себя, потому и вовсе забросил это бесполезное дело. Только ловил иногда взгляды отца, который всегда видел больше, чем хотелось.

— Я понимаю принцип действия, но как это происходит? Как можно сложить заклинание? — поинтересовался Ардэн, когда отец упомянул о свернутых заклинаниях.

— Ты мысленно создаешь структуру заклинания, наполняешь ее магией и делаешь во так. — Отец призвал шар скверны и медленно, специально для Ардэна, потянул за ни-

ти. Шар исчез, а на запястье появилось кольцо магии, оно, подобно браслету, опоясывало руку. Прошел миг, и оно пропало.

— А когда нужно, ты его разворачиваешь, — отец вновь потянул за нити заклинания, и шар скверны возник у него на ладони.

Ардэн даже в замедленном действии едва сумел уловить манипуляции отца.

— А можно, — спросил он после десятой демонстрации, когда ему стала понятна техника, — свернуть так, чтобы противник не заметил?

— Можно. Обычно так и происходит. Единственное, что может заметить твой противник, это кольцо магии, так что прячь руку, когда будешь сворачивать заклинание. Активно свернутое заклинание существует не более часа, тоже учитывай.

Ардэн внимательно выслушал и вздохнул: сложновато это все выглядело, но для турнира может пригодится.

— А его нужно контролировать?

— Конечно.

— Тогда в чем смысл? Я с таким же успехом могу создать обычное заклинание.

— В том, что свернутое уже создано. Для его активации нужен лишь мысленный посыл. Противник не знает, что за заклинание ты применишь, он может иссушить твой дар и праздновать победу, не подозревая, что у тебя есть туз в ру-

каве... Вернемся в столицу, я тебя научу, как сворачивать заклинания, — пообещал отец.

Ардэн благодарно кивнул и потянулся за книгой. Ему нравилось лето еще и за это — за совместные вечера с отцом, когда они разговаривали обо все на свете. Раньше они редко оказывались в такой непринужденной обстановке: то отец Ардэна учил, то ругал, то воспитывал. А сейчас они могли посидеть поговорить, обсудить книгу, какое-нибудь заклинание, отец рассказывал про лордов, в основном, про своих ровесников, Ардэн делился впечатлениями об Академии. Словом, они приятно проводили время, узнавая друг друга.

— Еще не закончил? — поинтересовался отец, когда Ардэн раскрыл толстый том, написанный на древнем языке, и продолжил перевод. Над подарком отца он трудился уже второй год — уж больно сложный и объемный текст был.

— Неа, еще четверть осталась.

— И тебе действительно так нравится? Неужели не хватает учебы дома и в Академии?

— Нравится, — пожал плечами Ардэн. — И это не учеба, наоборот, расслабляет. И, вообще, не человеку, читающему приключенческие романы, осуждать меня.

— Я не осуждаю, пытаюсь понять.

Ардэн еще раз пожал плечами и все же признался:

— Это у меня от мамы. Она очень любила древний язык. Читать на нем не читала, но одно время мы жили напротив книжной лавки, она там подрабатывала и частенько за-

сживалась со старым книжником. Он читал нам книги на древнем языке, переводил прямо по ходу. Это было интересно — прикасаться к чему-то, что было задолго до твоего рождения. Я словно переносился в ту эпоху... — Ардэн умолк, а потом коротко усмехнулся: — Именно этому мамину увлечению я обязан своим вычурным именем. Она взяла словосочетание из древнего языка.

— Да, у тебя необычное для простолюдина имя, — подтвердил отец. — Теперь понятно почему. А как оно переводится?

— Только не смейся, — попросил Ардэн и, получив в ответ выразительный взгляд, признался: — Последняя надежда... Я просил не смеяться!

— Я и не смеюсь, — с улыбкой ответил отец. — Меня всего лишь удивило такое совпадение.

— Угу, бывает.

Ардэн помедлил, решая, стоит ли ему спрашивать. Вроде бы, отец был в хорошем настроении, они близко подобрались к интересующей его теме, да и когда еще он мог удовлетворить свое вполне законное любопытство?

— А... А как я получился? — тихо спросил он. — Я не про процесс, а в общем. Как ты пересекался с моей матерью? Я вас вообще вместе не представляю... Я знаю, что мама не была, ну, такой женщиной. Она себя не продавала. Так как? Ты же чуть ли не самый знатный мужчина в столице.

На удивление, отец не разозлился, хотя вопрос его несиль-

но порадовал. Но он счел необходимым ответить:

— Это была случайная встреча. Я был зол на жену и сильно пьян, а твоя мать повстречалась мне на пути. Она была милой девушкой и ей хватило пары комплиментов и небольшой прогулки, чтобы провести со мной ночь... Это не тот поступок, которым я горжусь, тем удивительнее, что его результатом стал ты.

Ардэн усмехнулся и гордо задрал нос.

— Я такой. Замечательный.

— Именно этот эпитет приходит мне в голову, — с сарказмом произнес отец.

— А почему нет? Я стараюсь.

— Знаю, — усмехнулся лорд Алдиас, потянувшись к кубку.

— Можно еще вопрос?

— Когда ты стал таким осторожным?

— Этот вопрос тебе не понравится.

— Удиви меня.

— Почему власть передают? Как это происходит?

— Тебя волнуют подробности или...

— Или. Я могу представить, как думаешь ты. Ты уже старый, много пережил и начал уставать от бремени ответственности, так что будешь не против переложить его на меня. Но я не могу представить, как откажется от власти тот же Тегар. Или другие лорды.

— На самом деле, это вынужденная мера, — произнес за-

думчиво отец и язвительно заметил: — Спасибо за старого.

Ардэн закатил глаза, но ничего не сказал. Отец продолжил:

— Как ты верно заметил, власть главы рода тяготит. В двадцать тебе кажется, что ты можешь все, а к пятидесяти годам приходит усталость, болезни, старость. Обычно к шестидесяти уже отходят от дел и передают власть. Многие, я думаю, не хотят, но стоит уходить тогда, когда приходит твое время, чтобы тебя не унесли, когда остальным надоест ждать.

— Какие хорошие детки. Впрочем, это у нас с тобой разница в тридцать два года, а у кого поменьше... Действительно долго ждать.

— Вот именно. Маги живут ничуть не дольше, чем обычные люди, а главы родов стареют еще быстрее. Наступает момент, когда ты понимаешь, что не можешь больше удерживать власть. И лучше ее отдать, чем продолжать бороться, рискуя потерять все. Отошедший от дел глава рода получает немало привилегий, свободу, время, спокойную жизнь. Род обеспечивает его, к нему относятся с почтением, особенно если он правильно воспитал детей. Конечно, иногда приходится оставаться у власти дольше обычного. К примеру, когда погибают старшие сыновья, возможные наследники... Или когда ты понимаешь, что твой наследник не сможет удержать власть. Тогда единственный выход — ждать взросления внука.

— Не думаю, что подобное случается часто.

— Нет, но все можно быть. С другой стороны, иногда разница в возрасте бывает настолько большой, что в любом случае глава рода не может дольше держать власть. Ты родился поздно, но у нас особый случай. У лорда Ош'рен сыновья появились тоже достаточно поздно из-за того, что ему пришлось дважды жениться — его первая супруга погибла, а найти подходящую партию главе рода бывает затруднительно. У лорда Дам'кеш первые двое детей были девочки, так что с Илвином у него тоже немаленькая разница в возрасте. С Тароном, к слову, та же историю.

— Да, я читал, что у него три старшие сестры, правда, я никогда их не видел.

— Я тоже. Их никогда не вывозили в свет, но это дело рода Вас'тар. Главное, что часто власть передают вынуждено, когда нет иного пути.

— Можно удерживать ее и в семьдесят.

— Можно, если ты умен, хитер и по-настоящему безжалостен. Но не забывай, что вокруг тебя такие же хитрые и безжалостные люди с преимуществом перед тобой — они моложе. Это если мы рассматриваем лишь холодный расчет. В нормальных же семьях отец руководствуется не собственными желаниями, а пользой для рода и сына. Наследника ведь нужно еще обучить, ввести его в общество, в курс дел, научить управлять, а это небыстро. Если быть очень жадным, то можно погубить все, что твои предки создавали веками.

— Хм, спасибо за разъяснения, хотя я уверен, что Те-

гар скорее вперед ногами выйдет, чем добровольно отдаст власть.

— Все может быть.

— А почему, — заинтересовался Ардэн, — тогда так поздно женятся? Почему бы не заключать браки пораньше, лет в восемнадцать? Зачем тянуть до двадцати трех, а то и позже? Лаэн, вон, только недавно женился.

— Наследников часто женят позднее из-за благословления императора, — пояснил отец. — Не забывай, что ему должны усилить дар, и только после этого он может жениться и заводить детей. Иначе линия усиления прервется. К тому же брак в высшем роде — это сложный и продуманный акт. Единственный и самый главный критерий, помимо родства и выгодных связей, это дар. А он часто просыпается поздно, потом надо посмотреть, как он будет развиваться. Одним словом, с браком не торопятся. До пятидесяти лет наследник в любом случае успеет зачать себе сына.

— По идее, — ухмыльнувшись, заметил Ардэн. — Но ведь все бывает.

— Бывает. Род может умереть за один день, однако от подобного никто не защищен.

Ардэн серьезно задумался. У него родился еще один вопрос, но задавать его было бы уж очень нетактично. С другой стороны, любопытство жгло его все сильнее, постепенно побеждая логичность.

— Ардэн, спрашивай уже.

— Ты точно мысли не читаешь?

— Нет, зачем? У тебя все на лице написано.

— Не все, — возразил Ардэн. Он считал, что хорошо держался, в Академии его истинное настроение никто не мог определить. Пат не в счет.

— Для меня — почти все, — исправился отец и покровительственно улыбнулся.

— Хорошо, спрашиваю. А когда ты планируешь отдать мне власть?

— Я придерживаюсь мнения отца, что к двадцати пяти годам ты достаточно повзрослеешь и всему научишься, чтобы принять бремя власти, — спокойно ответил лорд Алдиас, словно они обсуждали какой-то пустяк, а потом предложил: — Не хочешь партию в шахматы?

— Пфф, зачем? Опять тебе проиграть?

— Это опыт. Постепенно ты научишься видеть свои и чужие ошибки и победишь.

— Знаешь, игра с заведомо более сильным противником раздражает. Я ведь понимаю, что не выиграю, так зачем стараться? Вот если... — Ардэн задумался. — Если бы уравнивать шансы... Или дать мне фору...

— Как ты себе это представляешь? — со скепсисом взглянул на него отец.

Ардэн хитро улыбнулся, его разобрал азарт и желание повеселиться.

— К примеру, мы могли бы сыграть во что-нибудь другое.

— Во что?

Вместо ответа Ардэн достал из-за пазухи колоду карт.

— Она новая, запечатанная. Я тебе поддамся немного. Так что? Или не умеешь? Лорду не положено?

— Не положено, но я умею. В молодости мы с Эдрианом баловались, — покровительственно усмехнулся отец. — Какие ставки, условия?

— Пять партий, кто больше выиграет, тот и победил. По щелбану за каждую проигранную партию.

— Идет.

Ардэн ухмыльнулся и протянул колоду отцу. В карты он играл мастерски, а мухлевал — еще лучше. Именно поэтому он предложил такие щадящие условия и даже позволил отцу раздать, было совестно так явно демонстрировать свое превосходство, и так он немного зарвался. Но хотелось хоть в чем-то превзойти отца! К счастью, лорд Шер'рат спокойно относился к дурачествам сына.

Спустя пять партий Ардэн отложил карты в сторону, и отец поставил ему пять щелбанов.

— Вот не стыдно тебе? — обиженно спросил он, потирая лоб. Больно! И обидно! Но последнее чувство он быстро прогнал, считая недостойным. Уже взрослый мужчина, негоже дуться по пустякам. В свои восемнадцать Ардэн считал себя опытным и сдержанным человеком.

— Не стыдно. Я хотел проучить одного мальчишку, которому удаль в голову ударила, — нравоучительно произнес

отец, собирая карты.

— Где ты так научился играть в карты? Демон, я продул все партии!

— Не выражайся. Я научился еще в Академии, у нас тогда существовало что-то вроде кружка по интересам, только он был тайный. Играли по ночам в карты на чердаке общежития, кто проигрывал, вытягивал бумажку с желанием, его нужно было исполнить. Желания писали мы сами, потом перемешивали. Писать разрешалось все, что угодно, кроме членовредительства и преступлений против рода. Мы с Эдрианом тогда учились на первом курсе и очень увлеклись этим, кхм, кружком. После того, как я однажды серьезно проиграл и вытянул бумажку с приказом прокукарекать в столовой в обед, я приложил всевозможные усилия, чтобы никогда больше не проигрывать в карты.

Ардэн завистливо вздохнул: вот отец развлекался! Да он, по сравнению с ним, щенок неопытный, ничем интересным не занимается.

А потом Ардэн попытался представить, как молодой папа исполнял то желание, и рассмеялся. Отец бросил на него укоризненный взгляд, но Ардэн видел, что его это не задело.

Лорд Алдиас отдал ему колоду карт, Ардэн еще раз вздохнул, потер лоб и посмотрел на дрожащее пламя свечи. Жаль, что лето почти закончилось...

...Жуткий вой оглушил его, утянул в бездну кошмара, которая принялась терзать его, алчно лакая его кровь и

жизнь. Он тонул, беспомощно барахтался в собственной боли, видя, как над его головой восстает трехголовая тень пса...

Глава 2. Видения

— Ардэн!

Он вскочил, падая вместе со стулом, перед глазами метнулось пламя. Больно приземлившись на копчик, он попытался проморгаться и сообразил, что уронил свечу со стола, от которой сейчас на полу начинался пожар. Отец быстро встал, бросил на пламя плащ и наступил сверху. К счастью, огонь не успел разгореться сильно, и ткань погасила маленькие язычки.

Ардэн еще раз моргнул, чувствуя неимоверную тяжесть в затылке. Ему резко стало плохо, по губам и подбородку заструилось что-то теплое. Он приложил ладонь и увидел кровь на пальцах.

Отец прошел к нему и протянул руку, Ардэн с трудом поднялся и сел на стул.

— Что произошло? — нахмурившись, спросил лорд Алдиас. В голосе его явно слышалось беспокойство. — Ардэн? Ты внезапно перешел на пятый круг.

— А, так вот почему мне так плохо, — пробормотал Ардэн, которого настигли все симптомы перехода на новый круг магии. Желудок сдавило, голова кружилась, из носа текло столько крови, сколько у него не могло быть в теле, уже всю рубашку заляпал. Он попробовал стереть кровь, но лишь больше перепачкался — движения его стали медленными и

неуклюжими.

Отец протянул ему платок, потом вышел отдать распоряжение слугам. Через несколько минут им принесли еще дымящийся чайник и чашки, в которые отец заварил какой-то травяной сбор. Как только по комнате поплыл знакомый аромат, Ардэн оживился. Стоило ему сделать несколько глотков, и стало легче. Этот отвар ему и другим студентам давали в лазарете, когда они переходили на новый круг или просто перенапрягались.

— Откуда у тебя? — удивился он еще вяло. Кровь перестала наконец течь, голова почти не кружилась, но все равно следующие несколько дней он будет чувствовать себя не очень хорошо.

— Взял у Агаты, — ответил отец, садясь обратно и не сводя с Ардэна проницательного взгляда. — Я знал, что ты скоро перейдешь на пятый круг, это могло случиться в поездке.

— Опять все предусмотрел, — вздохнул Ардэн — он еще не достиг таких высот планирования, периодически что-то упуская.

— Ардэн, что произошло?

— Мм, ты о чем?

— На новый круг не переходят просто так — нужно серьезное магическое или эмоциональное напряжение. У тебя не было ни того, ни другого... — Отец смотрел серьезно и с хорошо скрытым беспокойством. — Ты просто замер, глядя на свечу, а потом у тебя начали меняться глаза, словно ты

потерял контроль над собой.

— Я не использовал дар, — быстро произнес Ардэн.

— Я знаю, контроль над собой.

— Нет, этого тоже не было.

— А уже доводилось испытывать? — подловил отец. Демон, ему бы палачом на допросах работать.

— Было, — покаялся Ардэн. — Когда вытаскивал Патрика из лагеря дикарей. Я тогда... увлекся...

Он вспомнил всепоглощающее чувство власти и свободы, которое почти пленило его, и мотнул головой, прогоняя воспоминание. Этот необдуманный поступок привел к тому, что у него задвоилось в глазах и заломило виски.

— Я сдержался, но было нелегко, — честно ответил он. — Надо было спасти Патрика... И ты бы расстроился... Карин осталась бы без брата, а я у нее один...

— Ты молодец, — похвалил отец. — Но теперь так и будет, тебе придется привыкать.

Ардэн повел плечами. Он хотел возразить, что на турнире его не посещали подобные мысли, а потом невольно вспомнил, как на закорках сознания жила какая-то соблазнительная мысль не только победить, но и уничтожить своих врагов. Просто в тот момент она настолько шла вразрез с его планами и чувствами, что он задвинул ее куда подальше, даже не заметив. И только сейчас в полной мере осознал, что скверна стала для него куда опаснее.

— Да, именно, — произнес отец, отслеживающий меняю-

щееся выражение его лица. — Теперь всегда держи на контроле собственные мысли. Чем сильнее ты будешь эмоционально нестабилен, тем легче скверне будет соблазнить тебя. — Я учту, спасибо.

Отец продолжил на него выразительно смотреть, ожидая ответа на свой вопрос. Вот иногда это его манера донельзя раздражала Ардэна: отец ухитрялся почуять самую суть проблемы и начать доискиваться ее. Как тогда с шантажистом или с дракой в столовой. Отец ведь верно определил, что Тарона Ардэн ударил, потому что его вывела из себя неудача с первым планов кражи компромата. Тогда папа еще не знал ни о чем, но начал задавать очень правильные вопросы, ища истину. Ардэн обладал немалым талантом увиливать от дачи ответов, но в итоге отец все равно добивался своего, идя к цели с достойным восхищения упорством.

— Ардэн?

Он вздохнул и отвел взгляд. Отвечать на этот вопрос не хотелось — он и сам себе с трудом признавался в том, что происходило. Ардэну казалось, что он сходит с ума, и это, понятное дело, не могло его радовать. А что скажет отец, если выслушает его бредовый рассказ? С другой стороны, папа уже не раз доказывал, что ему можно доверить любую тайну.

— Я иногда вижу сон... Он как настоящий... Тень трехголовой собаки или ее вой... Просто чудовищный, это не обычная псина... И... Я не знаю, как объяснить... Оно пугает... Это не обычный кошмар, я *чувствую*, что это все ре-

ально... Лава, чудовищный пес... Он пробуждается, и я это ощущаю...

Ардэн окончательно выдохся и потянулся за чашкой с отваром. Его немного трясло, и он чувствовал, что это связано не с недавним переходом на новый круг — его так вымотал короткий сбивчивый рассказ, когда он вспоминал о своих ощущениях. О некоторых из них он даже не подозревал, пока не начал говорить. И теперь, еще раз прокрутив в голове все, что он сказал, он начал сомневаться в разумности своего решения поведать отцу о кошмарах. Звучало это как откровенный бред.

Ардэн осторожно покосился на отца, но тот смотрел на него необычайно серьезно.

— Когда тебе впервые это приснилось?

— Когда перешел на второй круг... А, ты не знаешь. Это было в тот день, когда мы с тобой познакомились. Я вернулся в Академию и слег из-за перехода. А что?

Отец откинулся на спинку стула и потер подбородок. Ардэн от нетерпения едва не подскакивал на месте. Ему не очень нравился мрачный настрой отца, он ждал ответа, как приговора.

— Видимо, — медленно и осторожно произнес лорд Алдиас, — в тебе пробудились новые грани нашего дара.

— Ты веришь, что это правда? Я не безумец?! — выпалил Ардэн, сжав чашку с такой силой, что она треснула, осколки посыпались на пол. Он зашипел, трясая порезанной рукой.

— Верю, — серьезно ответил отец, а потом встал и вышел в соседнюю комнату. Оттуда он вернулся с чистой тряпицей и какой мазью. — Давай сюда руку. Ты хотя бы до уборной можешь без приключений дойти?

— Не знаю, не пробовал еще, — фыркнул Ардэн. — Так что с даром? Ты думаешь, я вижу что-то, связанное с демонами?

— А разве нет? Ты сам как считаешь?

— Не знаю, — тихо ответил Ардэн, прижимая к груди перевязанную ладонь. — Когда я увидел то место... — Он сглотнул. — Лаву и эту тварь... Я подумал, что попал в мир демонов...

— Думаю, не ошибусь, если скажу, что именно там ты и побывал. Не сам, конечно, — вздохнул отец, усаживаясь обратно. — На это указывает явная связь видений с твоим даром — ты дважды переходил на новый круг в этот момент.

— Трижды, — поправил его Ардэн. — В прошлом году помнишь, когда я во сне перешел на четвертый круг и утратил контроль над даром, а ты мне помог? Тогда я тоже видел этот кошмар.

— А когда переходил на третий?

Ардэн наморщил лоб, пытаясь вспомнить. Это произошло, когда их чуть не сожгли на втором курсе...

— Не помню, — мотнул он головой, рыжие пряди упали на лицо, и у него не было сил их откинуть. — Я тогда был серьезно ранен, все в тумане... Не знаю, не помню.

— Хорошо. У нас есть три случая, когда переход совпал с видением, причем, я думаю, что именно оно спровоцировало рост дара.

— Почему? — задал не очень умный вопрос Ардэн.

— Потому что сейчас ты перешел на новый круг без каких-либо предпосылок. Ты не использовал магию в последние дни, не испытывал сильное эмоциональное напряжение, не был серьезно ранен. Это была самая обычная неделя, и вдруг ты сделал резкий скачок.

— Мм, согласен... То есть так бы я не перешел на новый круг?

— Перешел. На второй и четвертый круг ты перешел после серьезного магического испытания: в первом случае ты сломал защиту мага десятого круга, а во втором — Амлэр довел тебя до истощения. Я знаю, как он тренирует, когда хочет проверить тебя.

Ардэн хмыкнул и все же откинул со лба пряди.

— А сейчас ты и так находился на грани, это видение стало толчком, — закончил отец подводить базу под свою теорию.

— Но почему они вообще приходят? Почему я вижу то, что происходит в мире демонов?

— А почему маги скверны чувствуют присутствие демонов и открытие Врат? — ответил вопросом на вопрос лорд Алдиас.

— То есть это новая способность дара? Но почему имен-

но у меня? — спросил Ардэн, мысленно выдыхая: у его бреданашлось вполне логичное объяснение, он не безумец. Конечно, он предпочел бы не видеть в снах чудовищ с тремя головами, но от собственного дара защиты не было.

— Потому что ты сейчас самый одаренный маг скверны в мире, — спокойно ответил отец.

Ардэн фыркнул:

— Как же! Скажи это своему отцу!

— Я не утверждал, что ты самый сильный, — с намеком на укор произнес отец. — Ты еще молод, не поднялся на десятый круг, но ты — новое поколение, новая ступень развития нашего дара, который передавался из поколения в поколение в роду Шер'рат.

— Но я ведь полукровка, у меня мать немаг.

— Не думаю, что это так важно. Ты мой старший ребенок, тебе дар передан максимально усиленным. К тому же он, как ты помнишь, меняется, накапливается в каждом поколении. Именно поэтому ты почувствовал открытие Врат, находясь всего на втором круге, тогда как тысячу лет назад это могли только маги пятого круга.

— Хорошо, — медленно произнес Ардэн, пытаясь не заснуть. На него накатила совсем уж сильная усталость, но разум требовал не спать — его кое-что беспокоило. — Однако и присутствие демонов, и открытие Врат — это что-то плохое. Как предупреждение. Эти видения... Они тоже пугают.

— Ты сказал, что оно пробуждается, — произнес отец, и

взгляды их встретились.

— Да, — ответил Ардэн, испытывая странное чувство, словно он смотрит на себя со стороны, слышит свой голос, но не управляет собой. — Охота началась... Оно скоро придет...

Ардэн моргнул, и мир вернулся: он вновь ощутил себя собой.

— Что? — спросил он, заметив странный взгляд отца.

— У тебя только что в глазах горело пламя скверны, — тихо ответил тот.

— Я не призывал магию.

— Знаю. Это еще раз подтверждает мою теорию. Ты рассказал достаточно, чтобы начать тревожиться.

— Я... Я не знаю... Не знаю, как я это понял... чем почувствовал... Я просто знаю, — выдохнул он и посмотрел на отца.

— Мы во всем разберемся, — заверил его лорд Алдиас.

Ардэн устало кивнул и осознал, что его ведет.

— Иди спать, — услышал он голос отца сквозь туманную пелену.

— Угу, иду.

Он решительно поднялся, силой воли удерживая тело в вертикальном положении, прошел в соседнюю комнату, где он ночевал вместе с Патриком, кое-как стянул с себя одежду и рухнул на кровать. Пат уже спал, так что лишних вопросов не возникло. Ну, почти. Потому что Корн спал чутко, и как

только Ардэн начал тихо шуршать, проснулся.

— Что случилось? — сонно спросил он, поднимая взъерошенную голову с подушки.

— Ничего, спи, — бросил Ардэн, с трудом залезая под тонкое одеяло, и осознал, что его знобит. Проклятый переход! Теперь несколько дней тело будет привыкать к усилившемуся дару, а он сам будет чувствовать себя так, словно его жует огромный медведь. Причем так долго пережевывает, со вкусом, со вкусом...

«Демон, холодно-то как!» — подумал Ардэн. Летом все спали под тонким одеяльцем, которого ему внезапно стало не хватать. Он хотел встать, но силы окончательно его покинули. Некоторое время он пытался уснуть так, однако холод наступал. Он начал мелко стучать зубами и мысленно ругаться. Время тянулось вечность. Он уже почти решился разбудить Патрика, но мешала совесть — что он будет брата гонять по такой ерунде, Пат ведь не слуга. Только все равно холодно, очень холодно...

Дверь отворилась, Ардэн услышал шаги отца. Кровать Патрика закрипела — вот беспокойный!

— Милорд? Что-то случилось?

— Ничего, Пат. Ардэн перешел на пятый круг и теперь изображает героя, — съязвил лорд Алдиас, накрывая сына шерстяным одеялом. Сразу стало тепло.

— Ты все-таки читаешь мысли, — пробормотал Ардэн, уплывая в сон.

— Нет, это опыт. Спите оба, — произнес отец, и это было последним, что услышал Ардэн.

Столица встретила их дождем. Вот так сразу и беспощадно. Лило, словно боги прогневались на людей и решили их утопить — медленно и со вкусом.

Учитывая, что они с отцом ехали верхом, то к тому моменту, как впереди показались ворота особняка, одежду с них можно было выжимать. Однако отдохнуть с дороги не удалось — Ардэн успел только помыться и переодеться, даже до ужина не добрался, как к нему постучался отец. Оли мгновенно испарился, оставив лордов наедине.

— Я собираюсь навестить кое-кого, ты мог бы присоединиться.

— Ты ведь знаешь, что я всегда за. Зачем спрашивать?

Отец цинично усмехнулся:

— Ты же не думал, что я не буду тебя проверять?

Ардэн так и замер, где шел.

— Так это ты меня так проверял? Если не буду никуда рваться, не получу власть потом?

— Не так утрировано, но да.

— И до сих пор?

— Почему нет?

Ардэн раздраженно вздохнул.

— Можешь больше не спрашивать. Я буду ездить с тобой везде. А куда на этот раз?

— В "Белую розу".

— О, я их знаю. Это одна из самых известных контор, где работают стряпчие. Но у тебя же свои есть, зачем тебе к чужим? Это независимая контора.

— Да, но иногда к ним обращаются люди, которые хотят иметь дело с родом Шер'рат, тогда "Белая роза" выступает посредником.

Ардэн посмотрел на отца с подозрением.

— Что не так? — спокойно спросил лорда Алдиас, но в его словах, тоне, взгляде чудился какой-то подвох.

— Мы только вернулись после двухмесячного отсутствия, накопилась уйма срочных дел, куда более срочных, чем поход к стряпчим. А значит, тут что-то более сложное и важное. Не хочешь продолжить рассказ?

— Хочу, — одобрительно кивнул отец. — Возглавляет контору господин Эрон Тайло. Младший сын купца, который не пожелал трудиться на благо семьи и ушел в свободное плавание. Окончил Академию Ранкор по политэкономической специальности и основал свою контору стряпчих. За тридцать лет он поднялся, сейчас его конторы расположены во всех крупных городах империи, что позволило ему сделать состояние. Вдовец, законных детей не имеет, а дочь-бастарда выдает за свою племянницу. Но репутация его при этом безупречна, пользуется уважением простых людей и бо-

лее знатных господ.

— Ты же не просто так мне подробно о нем рассказываешь?

— Когда-то давно мы вместе учились. Эрон поступил на год позже меня и как-то раз влип в неприятную историю, из которой я помог ему выбраться. С тех пор мы иногда общаемся. Видишь ли, Эрон, помимо карьеры стряпчего, сделал еще одну. Он весьма известен в теневых кругах, как торговец информацией.

Ардэн тут же напрягся.

— Это он тебе передал бумаги на меня?

— Да.

— И теперь он хочет тебя видеть?

— Да.

— И с чем это связано?

— Пока не знаю, но точно не с той историей. Эрон прекрасно понимает, с кем имеет дело. К тому же, как я уже говорил, я не раз ему помогал, как и он мне, наше сотрудничество нас устраивает. Эрон — умный и осторожный человек, иначе он бы не продержался так долго на своем месте.

— И часто он тебе "помогает"?

— Редко. Сферы наших интересов почти не пересекаются, тем важнее его письмо для меня. Если он пожелал встретиться со мной лично, то это означает лишь одно — у него есть для меня крайне полезная информация. Так что?

— Иду. А это не вызовет подозрения? Что ты общаешься

с нечистым на руку человеком?

— О его второй жизни мало кто знает, а кто все же в курсе, то не заподозрит. К Эрону за покупкой нужных сведений обращаются многие лорды, а о наших с ним личных договоренностях никто не знает.

Когда они сели в экипаж и выехали из особняка, Ардэн спросил:

— В чем разница между торговцем сведениями и шантажистом?

— Эрон не ищет компромат, он ищет ответы. К нему приходят люди, которые хотят узнать что-то о ком-то. Агенты Эрона находят нужные сведения, и тот их продает. Один раз и с гарантией. Репутация в таких кругах много значит.

Ардэн кивнул и, мучаясь дурным предчувствием, приготовился к встрече.

Глава 3. Тень

Белая роза в Вадере считалась символом мира. Ее изображали на фасаде посольств, в залах переговоров и других подобных местах.

О конторе господина Эрона Ардэн, как и любой житель столицы, конечно, слышал, но впервые ему довелось взглянуть на это место вблизи. С виду это было вполне приличное заведение, чистенькое и красивое, сразу видно, что не для простых людей.

Стоило им с отцом только пройти широкие стеклянные (на кой демон?) двери, как к ним приблизился одетый в белую мантию молодой человек и, глубоко поклонившись, вежливо произнес:

— Милорды, прошу проследовать за мной. Я покажу вам комнату, в которой вы сможете с удобством провести время короткого ожидания.

Лорд Алдиас едва заметно кивнул и самым высокомерным и холодным выражением на лице последовал за юношей, Ардэн старался не отставать от отца ни в передвижении, ни в лицедействе. Его даже почти не коробила эта вечная угодливость, он начал привыкать к тому, что титул лорда открывает многие двери. А уж для главы высшего рода и его наследника и вовсе не существовало преград. Еще в Академии Ардэн не так часто замечал разницу в положении, но

после долгого путешествия с отцом он воочию увидел и осознал, насколько все вокруг поклоняются лордам. И его это почти не возмущало, наоборот, он начал думать о том, как извлечь из этого выгоду. Очень удобно было, что не нужно, к примеру, ждать очереди в конторе стряпчего, что на постоялом дворе для тебя всегда найдется комната, и нет необходимости тратить и без того драгоценное время на такие пустяки. Осознав масштаб дел рода, той огромной ответственности и бесконечных обязанностей, которые возлагались на лордов, Ардэна начал по-другому смотреть на слуг и иных людей, хоть немного облегчающих жизнь главы рода и наследника. В этом было зерно истины, хотелось или нет ему это принимать.

Внутреннее убранство конторы соответствовало ее статусу — все светлое, чистое и красивое. Нет излишней роскоши, но при этом не выглядит бедно.

Комната, в которую их привел юноша, напоминала смесь просторной гостиной и кабинета. У стен стояли шкафы с книгами самых разных жанров и направлений, окна были аккуратно занавешены длинными, в пол, шторами нежно-бежевого цвета, а в центре стояло несколько мягких кресел и столик с чайным подносом и легкими закусками.

— Милорды, прошу вас обождать пару минут. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик, — в очередной раз поклонившись, произнес юноша и исчез с такой скоростью, словно сделал это при помощи магии.

Они с отцом расположились в креслах и принялись ждать. Не прошло и двух минут — Ардэн от скуки засекал время, — как в комнату вошло новое действующее лицо — пухленький невысокий мужчина в светлом костюме. Наверное, ему было около пятидесяти, но веселая улыбка на круглом, словно луна, лице молодила его. Некогда густые светлые волосы теперь сиротливо жались у висков, оставляя над собой гладкую лысину. Добротный костюм едва сходил на округлом животе, но двигался толстяк весьма проворно для такой комплекции. Он мог бы показаться веселым простачком, но его светло-голубые глаза смотрели неожиданно внимательно, даже проницательно. А в самой их глубине таился поистине северный холод.

— Лорд Шер'рат, лорд Ардэн, рад приветствовать вас в своем заведении, — вежливо, но без подобострастия произнес господин Эрон и после величественного кивка лорда Алдиаса опустился в кресло напротив. — Позвольте извиниться, что не дал вам отдохнуть с дороги. Дело представляется мне чрезвычайно важным.

Ардэн сидел с самым бесстрастным выражением лица, словно он не встретился с опасным типом, который к тому же знал его тайну. Еще он украдкой отслеживал реакцию и поведение отца, чтобы лучше представлять себе, как именно строятся их с Эроном отношения.

— Не стоит извиняться, — холодно произнес лорд Алдиас. — Что за новость?

— В столицу прибыл наемный убийца самого высочайшего уровня. В преступных кругах его знают как Серую Тень. Он не останавливается надолго в одном городе, после выполнения заказа исчезает всего за несколько часов. Его работа стоит очень дорого, но она всегда качественная.

— Я о нем не слышал.

— Но слышали о его работе, милорд. Именно он убил леди Элру Ош'рен, благородного господина Вильгельма Пари, торговца оружием Файра Морлана и господина Фицца Танра.

Обо всех перечисленных людях, кроме последнего, Ардэн слышал — об этих кровавых убийствах говорила вся империя. Произошли они в разное время в разных городах, но вызвали общественный резонанс. Последнего господина Ардэн не знал, однако его насторожила фамилия — ее носил нынешний ректор Академии, который приходился родственником императору, бастардом боковой линии.

«Похоже, этот убийца совсем бесстрашный, — подумал Ардэн, — раз рискнул связаться с членом императорского рода, пусть и не законнорожденным».

Отцу, к слову, тоже не понравилась новость, он даже позволил себе нахмуриться. А Эрон меж тем продолжил:

— Это наиболее громкие из убийств, которые совершил Серая Тень. Но, уверяю, на его счету куда больше жертв. В столицу он не возвращался больше двадцати лет — в прошлый раз он убил по заказу Фицца Танра. Служба безопас-

ности императора так и не нашла его, многие думали, что он погиб. Даже я на какое-то время потерял его из виду, и только его работа доказывала, что он все еще в империи. По черка у него нет, он каждый раз использует разные приемы и методы. Вычислить его чрезвычайно сложно, но для своих коллег он иногда становится заметен — никто не идеален, его преступления все же можно обнаружить, однако это уже мало помогает убитым. — Эрон сделал паузу. — Как только Серая Тень прибыл в столицу, его наняли Вас'тар.

«Куда же без них родимых?» — с иронией подумал Ардэн, чуя затылком (и еще одним местом), как сзади него прошлась смертушка. Ну для кого еще Вас'тар могли нанять убийцу-профи...

Лорд Алдиас продолжал внимательно слушать, при этом взгляд его хоть и не менялся, но Ардэн чувствовал, как он с каждой секундой мрачнеет.

— Серая Тень работает грамотно, сначала выжидает и собирает информацию об объекте.

— Он отправился за этим к тебе? — спросил лорд Алдиас.

— Нет, милорд. К одному из моих конкурентов, но по счастливой случайности я смог добыть имя того, о ком интересовался Серая Тень. Ваше, лорд Ардэн, — обратился к младшему Шер'рат Эрон.

«Вот демон! Опять», — с тоской подумал Ардэн. Ситуация — хуже не придумаешь. Если Серая Тень действительно настолько великолепен, то он не проживет и дня. С профес-

сиональным наемным убийцей не сравнятся два студента-самоучки, пытавшиеся год назад отправить на тот свет Ардэна.

— Это важная новость, — в привычной холодной манере произнес лорд Алдиас. — Ответная любезность?

— Мне не о чем вас просить, милорд, — поклонился Эрон.

— Тогда отложим этот вопрос. У тебя есть что еще мне сообщить?

— Нет, милорд.

— Тогда мы покинем тебя. Благодарю за информацию.

Эрон тут же подскочил и поклонился, но Ардэн вновь не увидел в его взгляде привычного благолепия. Господин Тайло всего лишь соблюдал правила этикета и был вежлив с тем, кого уважал. И это, признаться, понравилось Ардэну — Эрон правильно оценивал себя, не занижал и не завышал.

Они покинули "Белую розу" в абсолютном молчании. Даже в экипаже отец не нарушал повисшей тишины, напряженно думая о том, что услышал. Ардэн, к слову, тоже этим занимался, но не пришел ни к каким утешительным выводам. Профессиональный наемный убийца, который каждый раз работает по-разному, серьезно подходит к заказу, собирает сведения, готовится, имеет за плечами колоссальный опыт — такого остановить невозможно. Пресечь его попытку убить Ардэна будет чрезвычайно сложно, ведь неизвестно, когда и как он атакует. Плохо, очень плохо.

Видимо, отец пришел к тем же выводам, потому что ко-

гда они все же добрались до особняка и расположились в его кабинете с документами, он отрывисто произнес:

— С этого года у тебя будет не один, а два телохранителя в Академии.

— Хорошо, — даже не стал спорить Ардэн. Он чувствовал, что сейчас не место и не время, хотя искренне считал, что никто и ничто не спасет его от Серой Тени. Но взглянув в серые, полные тревоги глаза лорда Алдиаса, он промолчал, потому что с неожиданной ясностью осознал, что отец, такой сильный, могущественный и бесстрашный, боится. Боится за него, за Ардэна. И страх этот, совершенно неуместный для Вадерского демона, заставил Ардэна заткнуться раньше, чем в его голову пришла мысль взбунтоваться. Непривычно было видеть и осознавать, что его отец может в чем-то проявлять слабость. Ардэн не хотел, чтобы папа за него переживал, не хотел лишних неприятностей и тревог, но, как и всегда, судьба все решила за него.

— Все будет хорошо, — тихо произнес он, когда отец нагрузил его работой на выходные и собрался выставить из кабинета. — Ты ведь знаешь, я у тебя везучий.

Отец вымученно усмехнулся:

— Я прекрасно помню, как тебе постоянно везет, что ты из лазарета не выбираешься.

— Выбираюсь, иначе как бы я в него опять попадал? — ухмыльнулся Ардэн и вышел. Он не знал, что еще можно сказать. Вас'тар действительно перешли черту, вот только

платить за их безумства опять придется Шер'рат.

— Это очень плохо, Ардэн, — честно высказал свое мнение Патрик, когда Шер'рат поведал ему о наемном убийце.

— Понятно дело. А когда подобная новость была хорошей? Кстати, ты не знаешь, кого мне отец еще подсунул в охранники? Он тут всех ребят, что ли, на всякий случай готовил мне в телохранители?

— Нет, Ривера изначально планировал забрать к себе мой отец. Его родители оба работали на службу безопасности, они немаги, как и сам Рив. А Марти — сын одного из магов скверны, его изначально собирались отправить на замену мне.

— Хм.

— Не смотри так, оба хороши, я знаю. Отец подготовил их.

— Пат, вот честно, я сомневаюсь, что меня даже сотня телохранителей убережет.

— Они хотя бы повысят твои шансы.

— Знаю, на твоем примере убедился, что охранники не помешают. Хотя я сомневаюсь, что тебя смогут заменить даже двое... И не надо так улыбаться!

— Мне приятно, милорд, что вы так высоко оцениваете мои способности, — весело произнес Патрик.

— Высоко, а как еще? Ладно, смейся, все лучше, когда вы меня взглядами хороните.

Пат тут же посерьезнел.

— Ардэн, будь осторожнее, — попросил он.

— Ты не поверишь, но я и так всегда осторожен, прошлогодняя наша авантюра не в счет. И не вздыхай, а то вы все меня похоронили, а я еще живее всех живых.

Патрик не успел ответить, так как в дверь покоев постучались.

— Войдите, — негромко, но властно приказал Ардэн, закрывая папку с отчетом, который ему отдал отец. Нечего посторонним туда смотреть.

Дверь отворилась, и на пороге появились двое юношей, чуть младше Ардэна. Первый, крепкий шатен с испуганным взглядом, держался за спиной второго, худощавого брюнета с коротким хвостиком и отпечатком ума на лице. Его неожиданно синие глаза смотрели на Ардэна с хорошо скрываемым интересом, при этом он сам держался куда лучше своего товарища, но даже под его маской самоуверенности была скрыта робость.

— Милорд, добрый вечер, — произнес брюнет, и они с шатеном поклонились. — Прошу простить нас за то, что прервали вашу беседу. Господин Корн распорядился, чтобы мы предстали пред вами. Я Ривер Ос, а это мой коллега — Мартин Гелберт. Мы будем охранять вас на территории Академии.

Ребята еще раз поклонились. Вдруг Ардэн забыл?

— Приятно познакомиться. Надеюсь, вы переживете этот год.

— Милорд, — укорил его Патрик. — Нельзя же так грубо.

— Пат, ребята должны представлять, что им предстоит. Согласись, рядом со мной им будет тяжело?

— Думаю, они справятся.

Ардэн кивнул и обернулся к застывшей парочке, чьи глаза сейчас походили на чайные блюдца.

— Есть вероятность, что в этом году меня попробуют убить. Вам придется быть начеку. Патрик расскажет вам об основных правилах выживания рядом со мной, от себя лишь добавлю, что мои приказы для вас должны быть первостепенны. Если я говорю уходить, вы уходите. Понятно?

Марти осторожно кивнул, а вот более сообразительный Рив нахмурился. Его явно терзали те же вопросы и сомнения, что и Патрика в свое время.

— Да, Ривер, мои приказы выше. Я и сам себя прекрасно спасаю, а если вы своими необдуманными действиями мне мешаете, то поверьте, для вас будет лучше, если я погибну. В противном случае, — на тон холоднее произнес Ардэн, при этом Марти сглотнул и отступил, а Рив напрягся, — я сниму с вас шкуру. Это ясно? Хорошо, тогда присаживайтесь и поведайте о своих талантах.

Ребята осторожно опустились на диван напротив кресел Ардэна и Патрика. Первым начал Марти под тычок старшего

товарища.

— Ээ, я маг скверны первого круга, дар у меня слабый. Владею боем на мечях, кинжалах, метаю ножи, хорошо стреляю из арбалета. Последние пять лет меня обучали на телохранителя, так что я умею перехватывать удары, нацеленные на вас, милорд.

— Хорошо. Сколько тебе?

— Семнадцать, милорд.

Ардэн кивнул и перевел взгляд на серьезного Рива.

— Я владею теми же видами оружия, что и Мартин. Лучше знаком с боем в замкнутом пространстве, предпочитаю кинжалы. Умею вскрывать замки, красть незаметно.

— Удобно. Пр продемонстрируй как-нибудь свой талант, — приказал Ардэн и, наклонившись вперед, поправил абажур на магической лампе, стоящий на столике между ними. При этом одна из подвесок качнулась в опасной близости от чашек с чаем. Рив рефлекторно потянулся, отодвигая сервиз.

— А в магии?

— У меня нет дара. Но есть невосприимчивость к ядам, я умею их распознавать, не все, конечно, однако большинство.

— Интересно. Никогда не слышал о таком. Это врожденное?

— Да. Господин Марис как-то предположил, что это из-за моей матери. Ее отравили смертельным ядом, когда она носила меня. Ей помогли прожить до моего рождения, но потом она погибла, а у меня появился этот талант.

— На все яды?

— Не уверен, милорд. Меня проверяли только по основным — около трехсот ядов я пережил.

— Полезный талант. Что-нибудь еще?

— Знаю пять языков, включая язык дикарей и ближайших с империей королевств. Обучен слежке, маскировке личности, способен запоминать большой объем информации, мне достаточно лишь взглянуть на текст, чтобы запечатлеть его в памяти.

— Понятно, тебя учили на шпиона.

— С детства, милорд, — кивнул Ривер.

— Учту. Рив, как бы ты к этому не относился, но тебе придется пробовать мою еду везде, за исключением особняка.

Рив кивнул и осторожно поинтересовался:

— Вам грозит настолько серьезная опасность?

— Более чем. На меня охотится профессиональный убийца, и вам придется встать между мной и им.

— Мы выполним свой долг, милорд, — скупое ответил Рив, Марти лишь кивнул, всем своим видом выражая согласие с товарищем.

— Надеюсь. Кстати, Рив, а тебе сколько лет?

— Шестнадцать, милорд.

А он не выглядел. Наверное, из-за того, что был слишком серьезным.

— Хорошо. Рив, в вашей паре ты главный. О моем графике и передвижениях по Академии узнаете у Патрика, ему же

можете задавать вопросы насчет меня. Марти, когда я рядом, магию не применять, я сильнее и ты мне будешь мешаться. Если я вдруг выйду из строя, можешь колдовать в свое удовольствие.

— Да, милорд.

— Вопросы?

— Если позволите, милорд, — склонил голову Рив. — Нам бы хотелось услышать о ваших талантах.

— Справедливо. Итак, я маг пятого круга, владею мечом, кинжалом,метаю ножи. Мои таланты близки к твоим, Рив, особенно по части вскрытия замков и краж.

Марти удивленно округлил глаза, Ривер контролировал себя куда лучше.

— Если позволите, милорд, я бы хотел увидеть в действии ваши таланты.

Ардэн усмехнулся и протянул ему потертый браслет из маленьких стальных пластинок, который стянул с руки Ривера, когда поправлял абажур.

Вот теперь проняло и невозмутимого шпиона, а на Марти было страшно смотреть.

— Б-благодарю, милорд, — почти не изменившимся голосом ответил Рив, забирая браслет.

— Отцовский?

— Нет, дядя подарил. Он меня растил.

Ардэн кивнул, взял со стола папку с бумагами и произнес:

— Если вопросов больше нет, то общайтесь пока с Патри-

ком. Ваша задача — максимально влиться в мое окружение и хорошо отработать. Патрик поможет вам и подскажет. Пат, после беседы зайти ко мне.

— Конечно, милорд, — отозвался Корн, и Ардэн отправился в свой кабинет работать.

— Ах, да, — вспомнил Шер'рат уже у выхода. — Надеюсь, что вы не вылетите из Академии, пока будете следить за мною.

— Иначе милорд лично возьмется за ваше обучение, — усмехнулся Патрик.

— Так говоришь, будто я плохо подготовил тебя к экзаменам!

— Хорошо, но я знал и менее жестокие пытки.

Ардэн ухмыльнулся и вышел под ошарашенными взглядами своих новых телохранителей.

Глава 4. Трудности проживания в общежитие

Марти и Рив оказались неплохими ребятами. На следующий день Ардэн вытащил их на утреннюю тренировку, они с Патом неплохо погоняли новичков, параллельно оценивая их. Корн еще был немного знаком с ними, с Ривером их когда-то вместе учили, а вот Ардэн оценивал ребят с нуля. В принципе, они его устраивали, особенно в паре. Рив, конечно, был поумнее Марти, которого спасала магия. Даже удивительно, что Ардэну в телохранители отдали такое золото с врожденным талантом. Наверное, если бы ее наемный убийца, Шер'рат его бы и не увидел, но сейчас отец готов был на все, чтобы защитить единственного сына. Хотя Ривер как раз хорошо подходил на роль телохранителя.

— Его дядя — один из лучших агентов моего отца, — рассказал Патрик. — Его с детства натаскивали, как и меня, но по более узкой специализации. Никто же не предполагал, что наследнику понадобится *такая* охрана.

«Ну да, — думал Ардэн. — Она и не нужна была Алрину, а вот на меня все слетелись, как мухи на мед. Я у всех, как кость, поперек горла стою. А уж сейчас, когда папа развязал войну с Вас'тар, у меня не осталось надежды на счастливую жизнь. Отец, конечно, уничтожит род этих тварей, но как бы

мне не помереть до наступления этого счастливого мига».

— Рив действительно хорош, но, Ардэн, — чуть понизил голос Пат, хотя в этом не было нужды — они находились в комнате одни, — у него это первое реальное задание.

— Не удивлен, ему всего шестнадцать.

— Да, обычно отец готовит до совершеннолетия ребят, а потом уже начинает потихоньку отправлять по легким заданиям. Никто не бросает новичков в море к акулам.

— Значит, Марти и Риву не повезло, их отправили ко мне.

— Лорд Алдиас дал тебе лучших из тех ребят, которые еще могут поступить в Академии. Там же ограничение до восемнадцати лет.

— Я помню и все понимаю. Буду учитывать, хотя ребят жаль.

— Главное, чтобы они спасли тебе жизнь, — серьезно ответил Пат. Ардэн кивнул и перевел тему. Он знал, что Патрик отдал бы все, только чтобы остаться с Ардэном в Академии и самолично проследить за безопасностью своего милорда.

В понедельник утром Пат отвез своего лорда Шер'рат в Академию и проводил его и парочку новоявленных телохранителей серьезным печальным взглядом. В столовой Ардэна уже ждали Дерек и Дана, а вскорости подошли и Идгар с краснеющей от счастья Лирой. Естественно, на парочку первокурсников они посмотрели, как на особо странный вид грибов, выросших прямо в пробирке на уроке алхимии (да,

такое тоже случилось).

— Это Марти и Рив, они сменили Патрика на его посту спасителя моей жизни, — в привычной шутливой манере представил ребят Ардэн. Те с настороженностью уселись за столом.

— Ах, да, Пат же выпустился, — припомнила вечная сплетница Дана. — Жаль, он был душкой и так стойко терпел тебя, чудовище. Ты ведь нас опять с утра пораньше потащишь на тренировку?

— Конечно! Надо поддерживать форму... А кому-то не мешало ее набрать, — намекнул Ардэн и ткнул в бок локтем Идгара.

— Что я? Я все лето занимался!

— Судя по твоей довольной роже, ты все лето развлекался, — парировал Шер'рат. Дана рассмеялась, а Дерек неодобрительно нахмурился и предложил:

— Давайте уже есть.

— Он действительно все лето тренировался, — заступилась за оборотня Лира и, чуть покраснев, пояснила: — Мы вместе гостили в его стае.

— О, ну, давайте, делитесь, что вы там натворили, — хихикнула Дана, пока Лира еще больше заливалась краской.

— Ничего! — с вызовом ответил довольный Идгар. — Мы помолвлены. Ее отец одобрил брак, мои родители — тоже. Сразу после Академии поженимся.

— Мы, естественно, приглашены? — сразу поинтересо-

вался Ардэн. — Я хочу увидеть первый акт приручения боевого котенка.

— Почему это котенка?! — возмутился Идгар.

— А кого еще? Не переживай, ты очень ершистый и воинственный котенок!

За столом послышались смешки. Идгар сделал вид, что обиделся, пока Лира украдкой гладила его по руке. Разговор, возможно, продолжился бы в той же шутливой манере, но Дана заметила, как Рив, попробовав еду, придвинул ее Ардэну, и глаза ее округлились.

— Шер'рат, — натянуто позвала она, — ты окончательно крякнулся или что-то происходит?

Дерек, судя по взгляду, разделял ее мнение.

— Нет, но после плена у варваров у меня с отцом состоялся серьезный разговор насчет моей безопасности, пришлось идти на некоторые уступки. Это желание главы рода, — объяснил Ардэн, ни словом не соврав, но при этом и не сказав всей правды.

Дана хмыкнула и отстала, а вот во взгляде Дерека промелькнуло что-то еще. Или Ардэн уже становился параноиком — тоже вариант.

Но как бы там ни было, ребята приняли в свою компанию еще двух посторонних людей и вопросов больше не задавали. Рив с Марти, конечно, не смогли бы заменить Патрика, однако они были неплохими исполнителями. Четко следовали инструкциям, охраняли Ардэна, при этом ему не ме-

шая, тихо сидели за столом в общей компании и ненавязчиво маячили рядом на тренировках. В общем, Ардэн довольно быстро к ним привык — вопреки тому, что он демонстрировал остальным вопиющее спокойствие, угроза его собственной жизни его волновала. Он до сих пор не боялся смерти, но сейчас от него зависело слишком многое. Он в полной мере прочувствовал, что значит, быть наследником высшего рода единственным его, по сути, представителем, который мог продолжить этот род. Если Ардэн умрет, Шер'рат погибнет вместе с ним. Для Карин это будет тяжелый удар, Патрик опять потеряет своего лорда и будет винить себя до конца дней. Отец... Нет, не стоит умирать. Отец и так потерял слишком многих.

Учеба в Академии ненадолго отвлекла Ардэна от проблем. С этого года они окончательно делились по специальностям, так что с друзьями он пересекался лишь на парочке общих занятий, остальное время углубленно изучая артефакторику. Самое интересное, что Ардэну неожиданно понравилось это направление, хотя изначально он выбирал его, основываясь на собственных нуждах, а не желаниях.

Касательно учебы дома, то тут тоже появились некоторые изменения. Теперь Ардэн занимался исключительно с отцом. Первую половину субботы они посвящали урокам магии, а после полудня в оба выходных занимались непосредственно делами рода. Только утро воскресенья занимали тренировки с Даро, который продолжал гонять лорда

Шер'рат, как неразумного новобранца — зато какой был результат! Сейчас Ардэн мог легко одолеть и Патрика, и Дерекка, которых обучали бою на мечях с детства, пусть и не такие именитые воины. Отец стал чаще вывозить Ардэна куда-нибудь по делам — тот ни разу не отказался ни от одного визита. Так что теперь он периодически покидал вечером Академию, естественно, под присмотром Патрика. Он даже выпросил у отца разрешение на посещение Академии в вечерние часы. Папа был очень удивлен — он-то считал, что у Ардэна оно давно есть, — но подписал бумагу, взяв с сына клятву, что тот не устроит какую-нибудь авантюру и не будет понапрасну рисковать своей жизнью. Но Ардэн за прошлый год тоже кое-чему научился, так что и без предупреждения не собирался больше самостоятельно пытаться создать или решить проблемы. К чему, если он лорд Шер'рат, у которого в подчинении находится немало толковых людей?

Еще одним изменением в этом году стал Идгар, и вот тут Ардэн страдал. Он, выросший в трущобах, умел игнорировать окружающую обстановку. Он мог заснуть на голых досках на холодном чердаке, мог есть помои, слушать грязную портовую ругань, умел не замечать вечно орущих друг на друга людей, пьяных, грабителей, нищих попрошайек. Он научился засыпать под храп Идгара, умел пропускать мимо ушей вечную болтовню оборотня обо всякой чепухе: начиная с историй из детства и заканчивая обсуждением красивых задниц однокурсниц. Иногда, конечно, ему хотелось за-

сунуть в рот Идгара кляп, но за три года совместного проживания на нескольких метрах общей комнаты, он настолько привык к раздражающей болтовне оборотня, что стал настоящим мастером игнорирования. Он думал, что уж его-то ничем нельзя пронять. Как глубоко он заблуждался!

Идгар *влюбился*. Ардэн не знал, верить Дане или нет насчет того, что оборотень и раньше проявлял душевную склонность к Лире (если говорить литературным языком), но на данный момент друг втрескался в целительницу по уши и уже *достал* всех. Ош'рен и Нер'ган везло, они слушали парня только на общих занятиях, но там особо не поболтаешь, и в столовой, где основной удар принимала на себя Лира. А вот Ардэн жил вместе с Идгаром в одной комнате и вынужден был слушать бред влюбленного каждый день. Нет, Шер'рат все понимал, но это было выше его сил. Идгар был абсолютно и бесконечно влюблен в Лиру, считал ее самой замечательной девушкой на свете и, не переставая, говорил о ней. То ли так проявлялась та самая истинность у оборотней, то ли это была черта характера самого парня, которая наложилась на его постоянную и невыносимую болтливость, а может, все вместе. Но вне зависимости от предпосылок результат был один — Ардэн несколько часов подряд, пока Идгар не засыпал, вынужден был слушать восхваления Лире, описание их чувств и мечты потерявшего разум парня. Все в рассказах оборотня было прилично — как понял Ардэн, в стаях не было принято жить с девушкой до свадьбы, — од-

нако столько сахара и бреда было в болтовне Идгара, что у Шер'рат зубы сводило и хотелось побиться головой об стену, чтобы хоть ненадолго заглушить бесконечный треп влюбленного придурка.

Полторы недели Ардэн честно терпел, думая, что все разрешится, что он привыкнет. Все чаще он сбегал из общежития, рефераты он писал теперь в библиотеке, там же готовился к контрольным и практикумам. Ардэн все позже стал возвращаться в их комнату, глупо надеясь, что Идгар уже заснет. Но энергии оборотня хватало не на один час бодрствования. Вечера он проводил с Лирой в городе и возвращался в Академию как раз к ночи, полный чувств, которые необходимо было выплеснуть на чью-то бедную голову. Только их дружба позволила Ардэну терпеть так долго. Но время шло, а раздражение нарастало. Ардэн пытался не слушать, отвлекаться, как-то раз даже заткнул Идгара, однако влюбленному оборотню море было по колено. Он умолк на минуту, на большее его не хватило, а потом мучения Ардэна продолжились.

Апогей наступил в среду через полторы недели после начала учебного года. В тот вечер студенты младших курсов устроили в парке вечеринку и начали запускать салют — маленькие магические огоньки, которые, поднявшись в небо, громко взрывались и искрились. Оставалось удивляться, как ребят еще не прибил комендант общежития, но Ардэн допускал мысль, что тому опять досталась порция снотворного.

В раздражении он задернул шторы на окне и упал на свою кровать. Надо было уже ложиться спать, завтра рано вставать, а потом еще, после занятий, ехать с отцом во дворец на совет глав родов, но Ардэн при всем своем горячем желании уснуть, сделать это не мог, потому что над головой тархтел Идгар. Шер'рат уже кинул в друга подушку и пообещал придушить, но даже это не могло остановить влюбленного оборотня.

«Да неужели все так себя ведут?! — разозлился Ардэн. — Ну, влюбился, и что?! Страдай по ней молча, как мужик!»
— Она...

— Все, хватит! — рявкнул Ардэн, поднимаясь. Надо ли говорить, что его посыл был проигнорирован. Тогда Шер'рат вытащил из-под кровати сумку, быстро покидал туда свои немногочисленные пожитки, вышел в коридор, сделал два шага, рывком открыл дверь и ввалился в комнату Дерека. Ош'рен как раз раздевался, готовясь ко сну. Он так и застыл с рубашкой в руках, удивленно глядя на друга.

— Я больше не могу с ним жить, — процедил Ардэн, указывая в сторону комнаты Идгара. — Ты у нас пока не влюбился, так что поживу с тобой.

Обычно миролюбивого Дерека такая постановка вопроса не очень устроила.

— Эм, Ардэн, я не очень... Хм, я не привык жить с кем-то. Понимаешь, мы же лорды...

— Я не собираюсь тебя грязно домогаться, мне, как и те-

бе, нравятся девушки. А за мужеложство в империи можно лишиться головы, если забыл уроки юриспруденции.

— Я о другом, — покраснел Дерек. — Я не привык жить с другим человеком... Это маленькая комнатка, и так не покойи...

— Демон, Дерек, ну потерпи! Ты единственный на этаже, кто живет один!

— Не совсем так, — поправил друга Ош'рен. — Соседняя с моей комната пуста, тех студентов отчислили на первом курсе.

— И никто еще не занял?

— А там окно маленькое, под самым потолком. Не комната, а каморка. Ребята решили не занимать, — пояснил Дерек и с надеждой посмотрел на Ардэна. Он знал, что если Шер'рат чего-то захочет, то получит вне зависимости от желания и сопротивления окружающих.

— Хм, — задумался Ардэн, но принять судьбоносное для Дерека решение не успел, потому что рядом заорал Идгар. Причем так, словно на него орда демонов напала и прямо сейчас ему хвост отрывают.

Ардэн с Дерекком тут же ринулись к нему, по пути схватив мечи. Шер'рат потянулся к дару и рывком открыл дверь комнаты, которую покинул две минуты назад. То, что предстало его взору, даже его проняло и заставило на несколько секунд оцепенеть. За его спиной судорожно охнул Дерек и тихо ругнулся — Ош'рен тоже перешел предел культурности. А то,

что в этот момент изрыгал рот Идгара, и вовсе нельзя было слышать женщинам и детям.

Кровать Ардэна, с которой он встал две минуты назад, сейчас превратилась в груды угольков. Пол вокруг был выжжен, окно разбито. Большая часть комнаты превратилась в руины, уцелело только пространство у двери и кровать Идгара, на которой тот сидел, судорожно цепляясь за стену.

— Что произошло? — наконец обрел способность к речи Ардэн.

— Не знаю! Ты ушел, я ругался, а потом звон стекла и взрыв. Пламя за секунду полкомнаты разнесло!

Ардэн посмотрел на тлеющую оборванную штору, на россыпь стекла у подоконника, на угли, оставшиеся вместо его кровати, и подошел к выжженному пятну.

— Может, это один из фейерверков? — предположил Дерек, придя в себя.

— Нет, такие штучки не могут уничтожить половину комнаты, — серьезно качнул головой Ардэн, присаживаясь и осторожно поднимая с пола какую-то изогнутую стальную палочку, потерявшуюся меж углей. Вопреки логики она была холодной, словно не находилась в эпицентре взрыва.

— Что это? — насторожился Дерек. Идгар вытянул шею, пытаясь разглядеть находку Ардэна.

— Деталь одного очень редкого, сложного и опасного артефакта, — ответил Шер'рат, поднимаясь и заворачивая железку в платок. Убрав находку в карман, он обернулся к Де-

реку.

— Тебя не затруднит сходить с Идгаром к коменданту и сказать, что к нам в окно что-то залетело и взорвало кровать?

— Про артефакт не говорить?

— Это лишь мое предположение, — вздохнул Ардэн, на самом деле уверенный в своей догадке.

Оставив друзей разбираться с испорченной мебелью и гневом коменданта по этому поводу, он вышел из комнаты, спустился по боковой лестницы на второй этаж и свернул в коридор. Первокурсники почти все сейчас веселились на улице, взрывая фейерверк, но верные охранники Ардэна должны были быть на месте.

Для приличия стукнув разок, Шер'рат вошел в комнату. Марти тут же подскочил, хотя уже ложился, Рив резко сел и впился взглядом в Ардэна.

— Милорд, что случилось?

— Тебе, Ривер, доведется проверить свои способности аналитика на практике, — произнес Ардэн и вкратце поведал о случившемся, добавив то, о чем умолчал при друзьях: — Это деталь от артефакт Огненное сердце. Его очень сложно сотворить, зато оно весьма эффективно, как средство убийства. Защиты от него практически никакой нет, через десять секунд после активации артефакт взрывается, обугливая все в радиусе трех-пяти метров. После него остается всего одна деталь с нитями заклинания, которые уже через пару минут рассеиваются. К счастью, я оказался на месте

почти сразу, так что успел их заметить.

Ардэн не стал упоминать о том, что увидел кое-какую неправильность в нитях. Его мозг в эти мгновения быстро анализировал ситуацию и наконец пришел к выводу, что в артефакт было добавлено заклинание, замедляющее время в эпицентре взрыва. То есть для Идгара мебель сгорела за секунду, но на самом деле кровать и шкаф медленно тлели несколько часов, разваливаясь на куски и превращаясь в пепел. Кто-то хотел, чтобы Ардэн не просто умер, а умер мучительно, часами сгорая заживо.

Естественно, говорить о своих выводах он не стал, ребята и так забеспокоились (это если говорить очень мягко). Рив тут же сорвался осматривать место происшествия, а потом собрался проверить студентов снаружи — кто-то же закинул артефакт в окно верхнего этажа. Марти остался с милордом, у которого тоже имелись дела. Ардэн спустился вниз, нашел коменданта, который как раз орал на Идгара и Дерека, успокоил мужика и договорился с ним, чтобы тот позволил двум первокурсникам переселиться в комнату к четверокурснику.

— Сыновья друзей моего отца, меня попросили за ними присмотреть, — с улыбкой объяснил Ардэн. — Я слышал, что первому курсу не хватает комнат, приходится селить по трое. А у нас на этаже есть место.

Конечно, так сразу комендант не согласился, но Ардэн умел уговаривать. Так что в конце концов он сторговался, что разгонит буянящих за окном студентов, а Риву и Марти

за это позволят переселиться к нему. Мысленно Ардэн уже занял комнату, соседнюю с Дерекком.

С буянящими студентами он разобрался легко и просто. Вышел из общежития, нашел главного заводилу и сообщил ему по секрету, что комендант побежал к ректору.

— Так господин Танр уехал! — возразил ему слегка пьяный паренек.

— Ты не знал? Он вернулся полчаса назад злой, как демон. Уж поверь, он прибьет любого, кто первым обратит на себя его внимание.

К словам Ардэна прислушались — ректора в Академии побаивались, слухов о его прошлом ходило великое множество. Студентов как ветром сдуло, они ухитрились даже все за собой прибрать, причем в рекордные сроки.

Усмехнувшись, Ардэн вернулся в общежитие. По дороге его нагнал хмурый Ривер — и так было ясно, что он ничего не нашел. Ардэн, кстати, не был удивлен: Серая Тень работал четко и уверенно, план свой он составлял не одну неделю и все учел. Если бы не феноменальная везучесть Ардэна, которую не перебивало даже его проклятое невезение, сегодня на одного Шер'рат стало бы меньше.

Получив от коменданта благодарность, Ардэн вместе с Ривом и Марти сначала поднялся к ребятам, те собрали вещи, а потом все отправились на этаж к четверокурсникам. Часа троице хватило, чтобы переехать в свободную комнату-каморку, на которую жаловался Дерек, и даже притащить

туда еще одну кровать. Нормальная, к слову, комната оказалась — просторная, с крепкими стенами и маленьким окошком под потолком, которое Рив тут же закрыл ставней.

Как только с переездом было покончено и Ардэн обсудил с парочкой чуть подкорректированное расписание, настала пора для самого неприятного дела.

— Пат, спишь? — протянул Ардэн, активируя переговорный амулет.

— Нет, а что?

— Тогда присядь и слушай...

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.